

Mélanges asiatiques
tirés du
Bulletin de l'Académie Impériale des sciences
de
St. - Pétersbourg.

Tome XIV.
(1909 - 1910).

St. - Pétersbourg, 1910.

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. — 1909.
 (Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg).

**Вѣнецъ индо-скииескаго царя, тюрбанъ индій-
 цевъ въ античномъ искусствѣ и женскій го-
 ловной уборъ Кафириетана.**

К. А. Иностранцева.

(Представлено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 14 января 1909 г.)

Въ исторіяхъ китайскихъ династій Лянъ, Вэй, Чжеу и Суй (VI—VII вѣка по Р. X.) сохранились весьма любопытныя описанія обычаевъ жителей Тохаристана, Бѣлыхъ Гунновъ или Емталитовъ (Ъ-да)¹⁾. Здѣсь, между прочимъ, было отмѣчено интересное отраженіе поландрическихъ правовъ во внѣшнемъ бытѣ. Въ первой изъ этихъ исторій говорится, что женщины той страны покрываютъ голову мѣхомъ и одѣваютъ на нее украшенный золотомъ и серебромъ рогъ въ шесть футовъ вышиною, похожій на подрѣзанное дерево; вслѣдъ за этимъ сообщается, что братья имѣютъ тамъ одну жену, такъ какъ въ этой странѣ вообще мало женщинъ. Сходное, но нѣсколько отличающееся извѣстіе мы находимъ и въ исторіяхъ Вэй, Чжеу и Суй. Въ нихъ говорится, что въ той странѣ существуетъ обычай, согласно которому братья имѣютъ одну жену; если мужъ не имѣетъ братьевъ, то женщина носить на головѣ шапку съ однимъ рогомъ, если же у него имѣются братья, то число роговъ на шапкѣ жены бываетъ соответственно числу братьевъ. То-же извѣстіе находимъ мы и въ исторіи сѣверныхъ династій Бэй-шы²⁾.

Уйфалъви, упомянувшій въ статьѣ объ Емталитахъ³⁾ также и выше-

1) E. Specht, Etudes sur l'Asie Centrale d'après les historiens chinois, JA, VIII série, II, 1883, 337—338, 341, 344 и 346—347.

2) О. Иакниновъ, Собраніе свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азій въ древнія времена, III, Спб. 1861, 178 (ср. п 203 — извѣстіе изъ исторіи династии Суй).

3) Ch. Ujfalvy, Mémoire sur les Huns Blancs et sur la déformation de leurs crânes, L'Anthropologie, IX, 1898, 269—278, 381—408, ежен. 268, 270, 275, 385, 386, 390 — 392.

приведенныя извѣстія, отмѣтилъ, что сходное находится и у компилятора Ма-дуань-линя (XIII в.), пользовавшагося сборникомъ вышеназванныхъ династическихъ исторій и сообщившаго, что въ Тохаристанѣ мужчигъ больше, чѣмъ женщинъ, и что братья имѣютъ тамъ одну жену, которая, имѣя пять мужей, носить пять роговъ на шапкѣ, а имѣя десять мужей — десять роговъ. Уй-фальви же сопоставилъ эти извѣстія съ тѣмъ, что говорить о головномъ уборѣ тохаристанскихъ женщинъ китайскій паломникъ Сюань-Цзань (VII в.). По словамъ этого послѣдняго, тохаристанскія женщины носятъ шапку съ деревяннымъ рогомъ, который вышиной приблизительно въ три фута; спереди на немъ какъ бы два отростка, обозначающие отца и мать мужа — верхній отростокъ относится къ отцу, нижній къ матери; по мѣрѣ того, какъ они умпраютъ, снимается соответствующій отростокъ; когда же свекоръ и свекровь умерли, женщины не носятъ шапки съ рогами.

Съ этими извѣстіями интересно сопоставить то, что сообщаетъ китайскій-же паломникъ Сонь-юнь¹⁾ (VI в.) о головномъ уборѣ царицъ и знатныхъ женщинъ Ефталитовъ: онѣ носятъ на головѣ длинный рогъ, покрытый украшеніями изъ камней²⁾.

Каковы бы ни были различія въ описаніяхъ значенія этого головного убора у вышеназванныхъ китайскихъ писателей, интересно, что сходный уборъ можно указать и въ настоящее время въ мѣстностяхъ, близкихъ къ Тохаристану. Уй-фальви привелъ описанія двухъ наиболее компетентныхъ въ этнографіи южнаго Афганистана путешественниковъ — Биддѣльфа и Робертсона. Первый даетъ лишь краткое сообщеніе: у кафиристанскихъ женщинъ надѣвается на голову черная шапка съ двумя рогами, каждый въ футъ длиною, сдѣланными изъ дерева и завернутыми въ черное сукно. Робертсонъ описываетъ этотъ головной уборъ подробнѣе: основаніемъ его

1) S. Beal, *Buddhist Records of the Western World*, vol. I, London, 1884, XCI—XCII (ср. J. Marquart, *Eranšahr nach der Geographie des Ps. Moses Horenaci*, Berlin, 1901, AKGWG, phil.-hist. Klasse, Neue Folge, III, № 2, 238 — 239) и E. Chavannes, *Voyage de Song Yun dans l'Udûana et le Gandhâra* (518—522 p. C.), BEFEO, III, 1903, 404 — 405.

2) По переводу Beal'я длина его была 8 футовъ и болѣе, при чемъ на 3 фута онъ былъ покрытъ кораллами; по переводу Chavannes'a онъ былъ длиною въ 8 футовъ съ наверхуемъ длиною въ 3 фута и украшенъ драгоценными камнями пяти цвѣтовъ, при чемъ переводчикъ думаетъ, что это было что-нибудь въ родѣ французскаго головного убора *hennin* и представляетъ его себѣ такимъ образомъ: онъ возвышался приблизительно на 2 фута, спускалъ на спину на длину приблизительно 6 футовъ и имѣлъ еще шлейфъ въ 3 фута длиною. — Сходный головной уборъ упоминается въ XIII вѣкѣ въ запискѣ Мань-хуна (В. П. Васильевъ. *Исторія и древности восточной части Средней Азии отъ X до XIII в.* ТВОИРАО, IV, СПб., 1857, 233) у женъ монгольскихъ старѣйшинъ: онѣ носили шапку, сплетаемую изъ проволоки, высотой около 3 футовъ, украшенную фиолетовой парчей или золотомъ и жемчугомъ; надъ ней возвышалась палка, украшенная фиолетовымъ бархатомъ.

служить вѣнчикъ, шести дюймовъ ширины, сдѣланный изъ волосъ и обмотанный черной нитью; впереди этого вѣнчика, съ каждой стороны — по два рога, каждый приблизительно семи дюймовъ длины, одинъ прямой, другой наклоненный; отъ основанія обоихъ роговъ идутъ, параллельно вѣнчику, еще два рога, длиной въ два съ половиной дюйма, къ концу утончающіеся; диаметръ роговъ у основанія равенъ приблизительно одному дюйму; сдѣланы они изъ того же матеріала, что и вѣнчикъ; впереди и сзади вѣнчика — металлические украшения. Этотъ головной уборъ въ западномъ Кафиристанѣ вообще меньше размѣромъ, чѣмъ въ восточномъ¹⁾.

Приведенныя Уйфальвп извѣстія и сопоставленія вызвали замѣтку Фонт Шрёдера²⁾, высказавшагося по поводу интересныхъ изображеній индійцевъ, въ частности рогатаго головного убора ихъ, на памятникахъ античнаго искусства, демонстрированныхъ на XII-мъ Конгрессѣ Ориенталистовъ (въ Римѣ) Гревеномъ³⁾. Памятники эти (двѣ пластинки слоновой кости въ Санктъ-Галленской бібліотекѣ, серебряное блюдо Константинопольскаго Музея, часть дингиха въ Луврѣ и никсида, принадлежащая частному лицу въ Кельпѣ) возводятся къ III-му в. по Р. Х. и даютъ изображенія головного убора индійцевъ, съ двумя торчащими вверхъ рогами, расходящимися отъ основанія въ большей или меньшей степени. Такъ какъ подобнаго рода головной уборъ не былъ извѣстенъ Гревену въ индійской древности, то онъ и не могъ объяснить его на интересовавшихъ его памятникахъ. Шрёдеръ, основываясь, главнымъ образомъ, на существованіи такого убора въ настоящее время, думалъ, что Греки ознакомились съ нимъ у преддверія въ сѣверо-западную Индію и отнесли его къ собственно индійцамъ. Что касается до отношенія его къ тѣмъ головнымъ уборамъ, о которыхъ говорятъ китайскіе писатели, то Шрёдеръ сомнѣвался въ тождествѣ ихъ, такъ какъ двурога шапка еще не соотвѣтствуетъ шпкѣ со многими рогами. Существованіе этого головного убора у мужчинъ на памятникахъ и у женщинъ въ современности Шрёдеръ объяснялъ большей консервативностью женскаго костюма, сохранившаго то, что исчезло въ костюмѣ мужскомъ.

1) Ср. также описаніе А. Foucher, рецензію на статью котораго мы приводимъ въ слѣдующемъ примѣчаніи.

2) L. von Schröder Eine merkwürdige indische Kopfbedeckung auf Denkmälern des classischen Altertums WZKM, XIII, 1899, 397—400; ср. ЗВОИРАО, XIII, 1901, 064.

3) H. Graeven, Die Darstellungen der Inder in antiken Kunstwerken, Sonder-Abdruck aus dem Jahrbuch des Kaiserlich Deutschen Archaeologischen Instituts, XV, 1900, 195—218, спец. 202, 209—210, 214 и его же, Der Inderkampf des Dionysos auf Elfenbeinsculpturen, Sonderabdruck aus den Jahresheften des Oesterreichischen Archaeologischen Institutes, IV, 1901, 126—142, спец. 133.

Сходный головной уборъ можно отмѣтить на монетахъ индо-скиѣскаго царя Хувишки (первая половина II-го в. по Р. Х.)¹⁾. Нѣсколько такихъ монетъ было издано еще въ 1888 г. Друэномъ²⁾. На нихъ царь изображенъ въ вѣнцѣ, иногда коническомъ, иногда кругломъ, окруженномъ чѣмъ-то въ родѣ повязки съ развѣвающимися концами. Впереди, надъ этой повязкой, на трехъ изданныхъ Друэномъ экземплярахъ (14, 15, 17) торчатъ два рога, расходящіеся наклонно изъ общаго основанія въ двѣ стороны, въ формѣ греческой буквы «юпсилонъ» (за каковую ихъ и принимали нѣкоторые прежніе изслѣдователи). Эта форма убора вполне напоминаетъ вѣничикъ женскаго головнаго убора въ Кафиристанѣ, расположеніе же роговъ сходно съ расположеніемъ таковыхъ на изданныхъ Гревеномъ памятникахъ. Четвертый экземпляръ (18) нѣсколько сложнѣе: вѣничикъ имѣетъ не только два рога надо лбомъ, но такіе же два рога въ видѣ «юпсилона» и сбоку (вѣроятно, такое же украшеніе должно находиться и съ другой стороны вѣничика); онъ болѣе другихъ подходит къ современному кафиристанскому убору. Наконецъ, пятый экземпляръ (19) даетъ только одинъ большой рогъ въ передней части убора (ср. описаніе рогатаго головнаго убора у Сонъ-юня).

Въ этихъ монетныхъ изображеніяхъ головнаго убора индо-скиѣскаго царя Хувишки мы видимъ рогатый головной уборъ мужчины, что приближаетъ его къ изданнымъ у Гревена памятникамъ. Хронологически они весьма близки. Вполнѣ возможно также переживаніе этого головнаго убора изъ царскаго вѣнца въ видѣ женской шапки. Каково же отношеніе этого вѣнца къ короткимъ рогамъ надо лбомъ, являющимся характерной чертой Діониса въ поздне-античномъ искусствѣ, мы судить не беремъ.

1) Такъ по наиболѣе распространеннымъ взглядамъ. Новая теорія, выставленная Флетчеромъ, отодвигаетъ время правленія Хувишки на 100 лѣтъ назадъ, т. е. относитъ его ко времени Рождества Христова.

2) E. Drouin, *Chronologie et numismatique des rois indo-scythes*, Paris, 1888 (extrait de la Revue Numismatique, 1-er trimestre, 1888), pp. 53—64, pl. II, №№ 14, 15, 17, 18, 19. Ср. также A. Cunningham, *Coins of the Kushans, or Great Yue-ti*, Numismatic Chronicle, 3 Series, XII, 1892, 49 и 98 и табл. XIX статьи (= табл. IX тома), A (одинъ рогъ) и C—D (два рога); ср. еще монеты Хема-Кадѣиза, табл. XV статьи (= табл. V тома), №№ 2—5, 7.